

II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ НЭПА (1921 — 1928)

1. Германия как главный партнер в Европе

До 1934 г. Рапалльский договор, заключенный Советским государством с Германией 16 апреля 1922 г., оставался важнейшим из международных соглашений, подписанных советским руководством. На протяжении десятилетия отношения с Германией являлись стержнем советской дипломатической деятельности в Европе. Первые военные и торговые контакты между двумя странами были установлены еще в апреле 1921 г. Советское государство рассчитывало с помощью германских капиталов и технологий провести реконструкцию своего народного хозяйства. Представители немецких военных кругов во главе с генералом фон Сектом надеялись разместить в Советской стране секретные военно-учебные центры, запрещенные в Германии Версальским договором; со своей стороны они были готовы сотрудничать в подготовке кадров для Красной Армии.

Переговоры по этим вопросам начались в тот момент, когда СССР безуспешно (за исключением подписанного им в марте 1921 г. торгового соглашения с Великобританией) пытался нормализовать свои экономические и дипломатические отношения с ведущими европейскими странами. Главным препятствием для восстановления этих отношений являлась проблема выплаты долгов царского правительства. Советское правительство заявляло о принципиальном согласии их уплатить в том случае, если государства-кредиторы окажут ему экономическую помощь путем предоставления на выгодных условиях кредитов и займов и развития с ним торговых отношений, а также объявит о его официальном признании. 28 октября 1921 г. советское правительство направило великим державам ноту с предложением созвать международную конференцию для обсуждения этих вопросов и решить вопрос о юридическом признании Советского государства. Это предложение было принято, и конференция, собравшая представителей около тридцати государств и посвященная вопросам экономического возрождения Центральной и Восточной Европы, состоялась.

Однако с первых же дней переговоры зашли в тупик. Пуанкаре (который к тому времени сменил Бриана, давшего согласие на проведение конференции) находил неприемлемыми советские предложения относительно выплаты долгов, поскольку сумма, затребованная Чичериным в качестве возмещения ущерба, причиненного Советской России иностранной интервенцией во время гражданской войны, превышала царские долги. Именно в этих условиях советские представители, прибывшие в Геную в надежде разорвать дипломатическую, экономическую и торговую блокаду страны, и германские, стремившиеся уменьшить размеры reparаций, подписали 16 апреля 1922 г. Рапалльский договор. Этим соглашением обе стороны предавали забвению вопросы о долгах, о возмещении ущерба и национализированном имуществе,

предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле и возобновляли дипломатические и консульские отношения. Подписав этот договор, Советская Россия и Германия, исключенные из мирового сообщества и притесняемые им, одновременно выходили из дипломатической изоляции; обе стороны отвергали Версальский договор, навязанный «империалистическими бандитами» с целью «колонизации Германии» (термины, употреблявшиеся в Коминтерне). В результате подписания договора рейхсвер получал возможность разместить в Советской стране свои центры военной и учебной подготовки, получать или производить там при участии своих специалистов оружие, которое Германии запрещалось иметь по условиям Версальского договора. Это сотрудничество Советского государства с правыми милитаристскими силами Германии должно было продолжаться до 1932 г.

Несмотря на такое многообещающее начало, советско-германские отношения испытывали в 20-е гг. несколько напряженных периодов. Их причиной были, с одной стороны, очень тесные связи Германской компартии с Коминтерном, а с другой — постоянные опасения советской стороны, что даже незначительное улучшение германо-французских отношений приведет к созданию антисоветского фронта капиталистических государств. Так, в августе 1923 г. во время формирования правительства Штреземанна, которое должно было преодолеть кризис, вызванный франко-бельгийской оккупацией в начале этого года Рурской области, Коминтерн (в котором германскими вопросами специально занимался К. Радек) призвал немецких коммунистов выступить против правительства социал-демократов. Коммунисты, в рядах которых не было ни единства, ни решительности, ни уверенности в том, что Советский Союз действительно поможет, смогли лишь поднять восстание в Гамбурге, которое было подавлено в течение двух дней.

Это поражение вызвало острые внутренние разногласия в руководстве РКП(б): Сталин не упустил возможность подвергнуть критике «троцкистских авантюристов», Троцкий же в свою очередь обвинил руководство партии в предательстве интересов германского рабочего класса. Принятие в августе 1924 г. Германией плана Дауэса было расценено Коминтерном как шаг к превращению Германии и даже всей Западной Европы в «американскую колонию» и вызвало глубокое беспокойство советской дипломатии, еще более усилившееся после подписания Локарнских соглашений. Эти соглашения имели важное значение для политической стабилизации в Европе, поскольку безоговорочно признавали Германию, допущенную в Лигу Наций, великой державой. Тем самым они вызывали у Советского Союза очень большие опасения относительно воссоздания единого фронта капиталистических государств. В этих условиях советская сторона потребовала у Штреземанна доказательств приверженности Германии соглашениям, подписанным в Рапалло. Германия, желая сохранить советскую карту на тот случай, если понадобится оказывать давление на Великобританию или Францию, 12 октября 1925 г., не дожидаясь окончания переговоров в Локарно, заключила новое торговое соглашение с Советским Союзом. За этим соглашением последовало подписание 24 апреля 1926 г. в Берлине договора о дружбе и взаимном нейтралитете, который на пять лет продлевал действие Рапалльского договора. Когда в сентябре 1926 г. Германия была принята в Лигу Наций, Штреземанн заявил, что она осудит любую агрессию против Советского Союза. В случае же, если против СССР будут применены «санкции», которые Германия признает необоснованными, она обязуется не допустить пропуска через свою территорию войск, направляемых для осуществления этих санкций. В последующие годы продолжала расширяться советско-германская торговля; в 1927—1928 гг. на Германию приходилось 30% внешнеторгового оборота СССР.